

Введение

XIX век был важной вехой во внешнеполитической истории Российского государства. Основные направления внешней политики России складывались веками и только в XIX веке смогли получить достойную реализацию. Внешнеполитическое развитие нашего государства в этот период не было стабильным. Оно знало этапы успехов и неудач. Внешняя политика была напрямую связана с внутренней политикой самодержавия и с социально-экономическим развитием страны. Особенно это проявилось в годы Крымской войны, которая вскрыла причины военно-технического отставания России по отношению к Европейским государствам и была одной из причин отмены крепостного права. С другой стороны, войны, которые вела Россия в XIX веке, сказались на некоторых событиях ее внутренней истории. Поэтому выбранная тема имеет чрезвычайно важное значение.

Целью данной работы является на основе имеющейся литературы и источников рассмотреть основные направления внешней политики России во второй половине XIX в. во всей их динамике.

Советская историография славно потрудились над изучением внешней политики после Крымской войны [46]. Особого внимания заслуживает монография Н.С. Киняпиной [28]. В то же время многие важные аспекты темы оставались вне внимания исследователей, например, «ничего похожего на библиотеку трудов о Горчакове в отечественной историографии не существует» [21]. Это свидетельство своеобразия советской историографии. В последнее время ситуация меняется в сторону более объективного изучения истории. Вышли труды, посвященные как личности ведущего дипломата той эпохи, так и общим вопросам внешней политики [2,3,15,21,29].

В западной историографии также изучаются различные аспекты внешней политики России [41].

Главной задачей внешней политики после Крымской войны стала борьба за ликвидацию её последствий, пересмотр условий Парижского мирного договора. Международное положение России было ослаблено. В Европе сложилась так называемая крымская система — англо-французский союз, направленный против России. «Венская система», основанная на австро-прусско-русском союзе, окончательно распалась. Самым тяжёлым для России условием Парижского мира была нейтрализация Чёрного моря. После войны ослабло влияние нашей страны на Балканах, ухудшилось положение на Балтике, Россия оказалась в состоянии дипломатической изоляции. Надо было во что бы то ни стало изменить ситуацию.

1. После Крымской войны

Новый внешнеполитический курс возглавил и новый государственный деятель — талантливый дипломат, выпускник Александровского (Царскосельского) лицея Александр Михайлович Горчаков.

Данный курс был им обоснован в циркуляре от 21 августа 1856 г., в котором упор делался на «национальную политику», «преимущественную

заботливость внутренним делам» и подчёркивалось стремление России «жить в добром согласии со всеми правительствами».

Восточный вопрос играл по-прежнему большую роль во внешней политике. Но Горчаков решил действовать осторожно, разыскивая того, кто помог бы скорректировать Парижский мир. Таким государственным деятелем оказался Наполеон III. Он готов был поддержать Россию в ближневосточных делах, если она поддержит его планы. Положительным результатом этого сближения стало сотрудничество на Балканах, оказавшееся наиболее результативным в 1856—1859 годах. Россия и Франция согласованно выступили по ряду вопросов: поддержка Черногории, вопрос об объединении Дунайских княжеств в единое государство — Румынию. Влияние России на Балканах вновь возросло, а глава внешнеполитического ведомства не был забыт — в 1867 г. он стал государственным канцлером.

Но в 1863 г. в результате польского восстания согласованные действия двух великих держав завершились: Франция возмнила себя борцом за польские свободы. Российское правительство проявило решительность — польский вопрос был объявлен внутренним делом России, все предложения о международных переговорах отвергнуты. Поддержку России в польском вопросе оказала лишь Пруссия. Австрия заявила о своём нейтралитете, а Англия, подобно Франции, открыто поддерживала восставших поляков.

Возникла новая расстановка сил. Теперь ставка делалась на Пруссию, которая со своей стороны была жизненно заинтересована в поддержке России — начиналось объединение германских земель, объединение «железом и кровью». Воинственная Пруссия развязала целый ряд войн, которые способствовали приращению территории. А летом 1870 г. разразилась франко-прусская война, в которой Франция потерпела сокрушительное поражение. Россия придерживалась нейтралитета, но при этом заверила прусское правительство, что в случае нападения Австрии не останется равнодушной. Пруссия присоединила к себе Эльзас и Лотарингию.

Россия же, пользуясь благожелательным отношением Пруссии, поставила вопрос о пересмотре Парижского мира. В октябре 1870 г. Горчаков направил специальный циркуляр в российские посольства для вручения правительствам государств, в своё время подписавших Парижский договор. В одностороннем порядке Россия объявляла об отказе от нейтрализации Чёрного моря. Циркуляр произвёл в Европе впечатление разорвавшейся бомбы. Особенно враждебно его встретили Англия и Австро-Венгрия. Однако Пруссия поддержала Россию.

Неожиданная поддержка пришла от США, чьё правительство заявило, что никогда не признавало постановлений Парижского трактата.

В январе 1871 г. в Лондоне открылась международная конференция, посвящённая этому вопросу. В марте была подписана Лондонская конвенция, которая отменила все ограничения для России, Турции и других прибрежных стран на Чёрном море. Теперь Россия могла содержать военный флот и строить военно-морские базы. Это был огромный успех российской дипломатии.

Все эти события создали новую международную ситуацию. В условиях конфронтации с Англией и Францией шло активное сближение с Германией, в свою очередь стремившейся изолировать Францию. Весной 1873 г. состоялся визит германского императора Вильгельма в Петербург, закончившийся подписанием военной конвенции о взаимной помощи в случае нападения третьей стороны. Вскоре Александр II съездил в Австрию, где была подписана

русско-австрийская конвенция, которая, правда, не содержала обязательств о военной помощи. Осенью 1873 г. к этой конвенции присоединилась и Германия. В результате оформился «Союз трёх императоров», имевший на протяжении 70-х годов значительное влияние на международные события.

2. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

Дореволюционная историография сугубо благостно изображала войну: на первый план выдвигались бескорыстные устремления России, стремившейся освободить «братьев-славян» от турецкого ига [18]. Ранние советские историки в лице М.Н. Покровского обрушились на реакционную политику царизма. Интерес к войне возобновился только после Великой Отечественной войны, когда освобождение Болгарии силой русского оружия и начало строительства в ней «социализма» вызвало публикацию ряда исследований, в частности книг П.К. Фортунатова, Н.И. Беляева и В.И. Виноградова [38]. В учебной литературе недавно отмечалось, что «обобщающего исследования войны 1877—1878 гг., столь же капитального, как монография Е.В. Тарле о Крымской войне, всё ещё нет» [37].

Болгарская историография «эпохи застоя» носит апологетический характер, турецкая — шовинистический [37], а западная рисует войну как «столкновение двух варварств — турецкого и российского» [37]. Более объективны труды французского историка А. Дебидура [23], английского А. Тейлора [36], австрийского А. Шпрингера [42].

В 70-е годы восточный вопрос вновь обострился, что связано было с усилением национально-освободительного движения на Балканах. Более или менее самостоятельные государства (Сербия, Черногория) были в сильнейшей экономической и политической зависимости от Турции, однако наиболее тяжёлым было положение христианского населения турецких провинций Болгарии, Боснии и Герцеговины. В начале 70-х годов возникают подпольные организации, нарастает освободительная борьба. Российский посланник в Константинополе, придерживавшийся славянофильских воззрений, Н.П. Игнатъев уже с 60-х годов делал ставку на освободительное движение балканских народов, которое было бы активно поддержано Россией. Наоборот, Горчаков, опасаясь втягивания России в войну, предполагал решить восточный вопрос с опорой на коллективные усилия великих держав.

Когда летом 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнуло народное восстание, которое затем перекинулось в Болгарию и привело к тому, что войну Турции объявили Сербия и Черногория, Горчаков решил действовать путём давления на Турцию и повстанцев с помощью «Союза трёх императоров» и, по возможности, с привлечением других держав. В мае 1876 г. Россия, Германия и Австро-Венгрия подписали «Берлинский меморандум», который принуждал Турцию провести реформы для славянского населения. Радикальные планы Игнатъева были отвергнуты.

Но вскоре ситуация стала меняться как раз в пользу необходимости радикального решения. В России началась массовая поддержка южных славян. Активизировались возникшие ещё в 50-е годы славянские комитеты, где большую известность приобрёл отставной генерал М.Г. Черняев — герой Крымской войны и войны за присоединение Средней Азии. Широкое распространение среди интеллигенции получили идеи панславизма — сложной и многогранной политической и идеологической доктрины. Славянские комитеты собирали большие средства, оказывали разные формы поддержки освободительному движению.

Многие офицеры хотели добровольцами отправиться в сербскую армию, главнокомандующим которой стал Черняев. Царь дал добро добровольческому движению. В сербскую армию вступило несколько тысяч добровольцев, в госпиталях работали добровольцы-врачи.

Однако военные действия разворачивались неблагоприятно для Сербии, и перед лицом разгрома она обратилась за помощью к России. Но последняя на открытое столкновение пока не шла — в ход была пущена дипломатия. Турция объявила, что в стране принята конституция, однако гарантировать права христиан отказалась.

Германия подталкивала Россию к войне. В январе была подписана и русско-австрийская конвенция, в которой Австрия брала на себя обязательства соблюдать благожелательный нейтралитет по отношению к России. Была достигнута договорённость и с Румынией — государством, зависимым от Турции — о свободном продвижении российских армий по территории этой страны.

Весной 1877 г. российское правительство предприняло последнюю попытку мирного решения проблемы: был подписан «Лондонский протокол» шести держав с требованием султанскому правительству провести реформы в христианских областях. Турция эти требования отклонила. В апреле 1877 г. Россия объявила ей войну. Русская армия форсировала Дунай и тремя колоннами стала продвигаться на территорию Болгарии. Передовой отряд И.В. Гурко в конце июня овладел городом Тырново. Отсюда Гурко двинулся на Казанлык, в обход Шипкинского перевала, который в результате был атакован с севера и юга. Но двойная атака не дала результата. Впрочем, скоро турки потерпели психологическое поражение — они бросили выигрышную позицию на Шипке. Опомнившись, турки решили вернуть перевал. Защита его — один из наиболее героических эпизодов войны.

Западный отряд под командованием генерала Н.П. Криденера быстро овладел крепостью Никополем, но затем снизил темп наступления, что позволило туркам сконцентрировать значительные силы в районе Плевны. Троекратно повторявшийся штурм города был неудачным. По предложению военного министра Д.А. Милютина началась осада, которой в техническом отношении руководил герой Севастополя Э.И. Тотлебен. В ноябре 1877 г. Плевна пала. На левом крыле дунайского театра действовал Руцукский отряд, который сковывал действия противника.

Падение Плевны было переломом в ходе войны. Русское командование решилось на поступок, который мало кто из европейских стратегов ожидал. Это был поступок в духе Суворова — зимний переход через Балканы. И подвиг был совершён! Отряд Гурко, перевалив через горы, освободил Софию, а Ф.Ф. Радецкий через Шипкинский перевал вышел к укрепленному лагерю Шейново, где произошла одна из значительных битв.

Переход русских через Балканы, их победы произвели на турок ошеломляющее впечатление. А вскоре Гурко разгромил турок под Филиппополем. Тем временем Скобелев двинул в глубокий рейд на Адрианополь конницу. «Этот блистательный рейд решил кампанию» (А.А. Керсновский).

Успешно развивались военные действия и на кавказском театре войны. Здесь русские войска овладели крепостью Ардаган. Аналогом Шипки стала оборона Баязета, продолжавшаяся 23 дня при 40-градусной жаре. В ноябре был взят Карс, что стало одной из важнейших побед, и развернулась борьба за Эрзерум.

Российские войска стояли в нескольких верстах от Константинополя. В феврале 1878 г. в местечке Сан-Стефано был подписан мирный договор. Согласно его условиям Сербия, Черногория и Румыния получали независимость. Создавалась Болгария — автономное княжество, с пребыванием в нём в течение двух лет русских войск. Румынии передавалась Северная Добруджа, а России — Южная

Бессарабия, отторгнутая по Парижскому трактату. В Закавказье России отходили города Ардаган, Карс, Батум, Баязет и большая территория до Сагангула.

Однако открыто враждебное отношение ряда крупных европейских держав, прежде всего Англии и Австро-Венгрии, привело к тому, что Россия была вынуждена вынести результаты договора на рассмотрение международного конгресса в Берлине. Посредник — Бисмарк также не занял пророссийских позиций. Оказавшись в изоляции, Россия вынуждена была пойти на подписание 1 июля 1878 г. Берлинского трактата, который фактически свёл на нет результативный Сан-Стефанский мир. Приобретения России ограничились только Карсом, Ардаганом и Батумом.

Баязетский округ и Армения до Сагангула возвращались Турции. Территория Болгарского княжества урезывалась вдвое (ей даже не дали выхода к Эгейскому морю). Австро-Венгрия получила в управление Боснию и Герцеговину, чем были заложены основы для австро-прусского сближения, направленного против России. Австро-Венгрии гарантировалась свобода плавания торговых судов по Дунаю. Англия получала Кипр. Таковы были политические итоги войны. Эффект Берлинского конгресса хорошо выразил Н.Я. Данилевский, который отмечал, что если бы в истории остались лишь акты Сан-Стефанского мира и Берлинского конгресса, то историки могли бы подумать, что в первое полугодие 1878 г. свирепствовала жестокая война, окончившаяся почти полным поражением России [24].

Разбирая войну, А.А. Керсновский отмечал, что «русское полководчество шесть месяцев — плачевное, седьмой — блистательное. Именно в этот период в первый ряд выдвинулись три вождя: Гурко, Радецкий, Скобелев... В свои энергичные руки принимают они ведение войны, сообщают ему свой неизгладимый отпечаток... Русское военное искусство пробуждается. Грозно и прекрасно оно в этом своём пробуждении!» [30]

3. Россия в Средней Азии и на Дальнем Востоке

Если я не вижу никаких «циклов» в истории России, то развитие историографии такие циклы имеет. В XX — начале XXI вв. историография совершила своего рода цикл, если в основу движения по кругу положить труды М.Н. Покровского и его «школы» 20—30-х годов. Тогда присоединение Средней Азии¹, как, впрочем, и других регионов, к России рассматривалось как «абсолютное зло», как апофеоз колониальной политики России. Какие-то отклонения от такого рода трактовок исторических событий считались проявлением великодержавного шовинизма [7].

В последующие годы советской власти возобладали более взвешенные оценки, позитивно оценивавшие такие последствия, как вывод региона из состояния экономической и общественной стагнации, создание промышленной инфраструктуры, интеграция российской и азиатской экономик и т.д. Соответственно, более взвешенно оценивалась и внешняя политика [39]. Хотя отечественные историки тогда так и не смогли договориться о «мотивах

присоединения Средней Азии». Одни считали, что в основе лежат политические и стратегические соображения, другие делали упор на экономической заинтересованности «русской буржуазии». Пришли к выводу о том, что «проблема требует дополнительных исследований» [46].

Современная среднеазиатская научная и учебная литература вернулась к понятию «абсолютного зла». Колонизация огромного региона Россией привела к экономическому и политическому кризису, такова современная среднеазиатская версия [4].

На основе колониальных исследований (oriental studies) в западноевропейской историографии вырос «большой корпус литературы» [19].

Российские авторы пока не в силах примирить разные позиции, да, впрочем, это и не нужно. Они правильно призывают русских полнее осознать репрессивность империи, а соседям русских рекомендуют преодолеть односторонне негативный её образ, которая отнюдь не была империей зла.

Думаю, что если историки будут исходить из примитивного морализаторского подхода «что такое хорошо, а что такое плохо», то они никогда не придут к адекватному восприятию событий. Неудача ждёт и на пути применения подхода, который приписывался М.Н. Покровскому: «История — политика, опрокинутая в прошлое».

В первой половине XIX в. политика России в Средней Азии в рамках дипломатии Горчакова рассматривалась как продолжение кавказской политики. Проникновение в Среднюю Азию считалось возможным через Кавказ и Каспийское море. Сюда неоднократно направлялись сухопутные и морские экспедиции для изучения местной природы. Росли торговые связи — в Министерстве иностранных дел считалось, что «торговля есть основной клапан всей нашей политики в Средней Азии» [47].

К середине XIX в. положение осложнилось тем, что обострились русско-английские противоречия в Средней Азии. Проникновение Англии стало особенно заметным в годы Крымской войны. В свою очередь российское правительство уже к началу 60-х годов начинает рассматривать среднеазиатскую политику как антианглийскую, тем более актуальную, что средств для активной европейской политики Россия тогда не имела.

Во второй половине века Среднюю Азию занимали обширные владения Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, а также Киргизия. Население этих государственных образований и территорий находилось на разных стадиях развития. Передним пунктом продвижения России со стороны Оренбурга был Перовск, а со стороны Сибири — Верный. «Между этими двумя пунктами находился прорыв, своего рода ворота шириною в 900 верст... Необходимо было как можно скорее замкнуть эти ворота и оградить наших киргизов от кокандского влияния» (А.А. Керсновский).

Весной 1864 г. навстречу друг другу выступило два отряда — от Верного полковник М.Г. Черняев, а от Перовска — полковник Н.А. Верёвкин. К осени русские войска овладели городами Туркестан и Чимкент. Но наступление на Ташкент было отбито. Завоёванный край от Аральского моря до озера Иссык-Куль был объединён в Туркестанскую область, военным губернатором которой был назначен генерал М.Г. Черняев. Летом 1865 г. он занял Ташкент, что значительно упрочило позиции России в Средней Азии.

В 1867 г. Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство, составившее в административном отношении две области — Семиреченскую (г. Верный) и Сыр-Дарьинскую (г. Ташкент). Первым генерал-губернатором был назначен более осторожный К.П. Кауфман, а М.Г.

Черняев отозван. Кауфман полагал, что ему удастся «ввести внешний порядок и спокойствие, обеспечить необходимые государству средства от взимания податей, установить мир с соседями и постепенно ввести население в состав Российской империи». Система местного права осталась без изменений, мусульманское духовенство оказалось под защитой государства.

В 1868 г. был заключён договор с кокандским ханом, который ставил его в зависимое от России положение.

Бухарский эмир от подобного договора отказался и объявил России войну, в результате которой русские войска заняли Самарканд. В бою на Зарабулакских высотах Кауфман окончательно разбил армию бухарского эмира. В бою впервые были применены игольчатые винтовки, из которых было перебито до 10 000 бухарцев, в то время как русские потери составляли 63 человека. В этот момент вспыхнуло антирусское восстание в Самарканде, и русскому гарнизону пришлось выдержать героическую осаду в цитадели крепости, которая длилась 6 дней, пока на помощь не пришли основные войска. В целях устрашения Кауфман приказал сжечь город. Эмир признал протекторат России, уступил России Самарканд и все земли до Сарабулака.

В 1869 г. Россия утвердилась на восточном берегу Каспийского моря — здесь генералом Н.Г. Столетовым был основан город Красноводск. Отсюда началось наступление на Хиву, хан которой признал зависимость от России. В 1876 г. было ликвидировано Кокандское ханство, а на его основе создана Ферганская область.

Активность России в Средней Азии встретила отчаянное сопротивление со стороны Англии. Споры возникли вокруг нейтральной зоны, которая по предложению Англии должна была отделять Индию от российских владений.

Только после того, как положение России на международной арене улучшилось, она смогла приступить к более активной политике. В 1872 и 1873 гг. было достигнуто соглашение с Англией о независимости Афганистана. В 1873 г. был предпринят хивинский поход, в результате которого хан отказывался от прямых внешнеполитических отношений с другими государствами и признавал свою зависимость от России. В 1876 г. было объявлено о включении Кокандского ханства в состав Туркестанского края.

Во второй половине 70-х годов вновь обострились отношения России и Англии. К концу 1879 Г. Афганистан был оккупирован английскими войсками.

В 1880—1881 гг. российское правительство организовало военный поход во главе с генералом М.Д. Скобелевым в туркменские степи. В мае 1881 г. Ахалтекинский оазис был включён в состав России как Закаспийская область с центром в Ашхабаде. А в 1884 г. добровольно присоединился Мерв, что и завершило процесс присоединения Средней Азии к России.

В 1885 г. русские войска одержали важную в стратегическом смысле победу: были оттеснены войска афганского эмира, которого толкали к борьбе с Россией англичане. Это укрепило позиции России в регионе. В 1895 г. было заключено новое русско-английское соглашение, разграничившее сферы влияния на Памире.

Процесс присоединения Средней Азии нельзя идеализировать; лилась кровь, имелись многочисленные жертвы. Но зато для этих земель были и позитивные последствия: прекратились междоусобные войны, ликвидировано рабство и работорговля. Было установлено единое с Россией законодательство. Распространение власти над Средней Азией было процессом, типичным для Российского ГКС. Ведь этот строй больше всего заинтересован в сборе налогов и в том, чтобы сделать новые регионы источником такого ценного сырья, как

хлопок. Вот почему российское правительство не только оставило местное самоуправление, но и постаралось привлечь на свою сторону как верхи, так и низы общества. Правительство поощряло также русскую колонизацию территории Средней Азии.

В середине века дальневосточное направление внешней политики не стало ещё одним из важнейших. Здесь довольно успешно развивались отношения с Китаем, с которым было подписано несколько договоров (1858 — в Айгуне, в 1860 — в Пекине). За Россией закреплялся весь Уссурийский край. В 1855 и 1875 гг. были подписаны договоры с Японией, которыми российское правительство старалось урегулировать отношения в связи с Курилами и Сахалином [40].

В 60-е годы значительно активизировались русско-американские отношения. В разразившейся гражданской войне симпатии России были на стороне Севера. Летом 1863 г. в США были направлены две русские эскадры — одна к Сан-Франциско, другая к восточному побережью. Русский флот должен был охранять побережье от возможного нападения англо-французского флота.

Российское внешнеполитическое ведомство рассчитывало на то, что укрепление США на Тихом океане создаст сильный противовес Англии. Вот почему оно пошло на продажу США так называемой Русской Америки, т.е. Аляски. Впрочем, сказались тут и другие причины — «отчасти скептическое отношение правительства к перспективам экономического развития региона, отчасти непрерывно нараставшее давление английских и американских предпринимателей, угроза со стороны индейцев-тлинкитов, а отчасти ограниченное военное значение далёких колоний и оскудение казны» [6].

Договор был подписан 18 марта 1867 г. Территория площадью в 1,5 млн км была продана за 11 млн рублей.

4. Внешняя политика России (1880-е- 1904 гг.)

После Берлинского конгресса положение России вновь ухудшилось [11]. К началу 80-х годов в Европе наметилось резкое усиление Германии. Австро-Венгрия упрочила свои позиции на Балканах, а Англия активизировала свои колониальные захваты. Гораздо большую роль в международной политике стал играть экономический фактор.

Наиболее болезненной для России была проблема проливов Босфор и Дарданеллы, ведь сама возможность их перекрытия ставила под удар сельское хозяйство юга страны. Хозяйкой черноморских проливов оказалась Англия, укрепление которой также на Кипре и в Афганистане превращало её в сильнейшую соперницу России.

Очень сложными становились отношения и с Германией. Разразившиеся в 70-е годы газетная и таможенная войны сменились к концу десятилетия сближением двух стран. В 1881 г. был подписан австро-русско-германский договор, который подобно договору 1873 г. назвался «Союзом трёх императоров». В договоре была закреплена точка зрения России, что проливы Босфор и Дарданеллы закрыты для военных кораблей. Устанавливалось сотрудничество России и Австро-Венгрии на Балканах.

Одним из районов, где столкнулись русско-австрийские и русско-германские интересы, была Болгария, вокруг которой в завуалированной форме велась борьба. Здесь князем был избран германский принц Александр Баттенберг, племянник императрицы России. Немецкие корни взяли верх, и правление принца привело к тому, что в конце 1886 г. Россия разорвала

дипломатические отношения с Болгарией. Эти события и положили снова конец «Союзу трёх императоров». Однако в 1887 г., когда истек срок «Союза», был снова подписан договор между Россией и Германией сроком на три года, так называемый перестраховочный договор.

Несмотря на заключение договора, политика российского правительства начинает всё больше приобретать анти германские черты. Военные силы России всё больше перемещались с юго-запад на запад.

В 1882 г. был заключён Тройственный союз между Германией, Австро-Венгрией и Италией. В начале 90-х годов наметились признаки сближения участников Тройственного союза с Англией. В этих условиях началось сближение России с Францией [3]. Россия начинает регулярно получать французские займы, а в 1891 г. был подписан (ратифицированный в 1894 г.) договор с Францией.

Это было тем более актуально, что германская политика в регионах весьма близких от России становилась всё более активной. Немецкий банк получил от Турции концессию на строительство Багдадской железной дороги, усилилось влияние Германии и в Персии. Российская политика старалась использовать такие популярные в ту пору экономические меры, как основание банков, предоставление займов и прочее. Так, российский капитал преобладал в Персии.

Россия в это время выступила своего рода «миротворцем». В 1898 г. она обратилась ко всем державам с предложением созыва международной конференции по ограничению вооружений, после большой подготовительной работы первая такая конференция была созвана в Гааге в 1899 г. России удалось привлечь к участию в ней 27 государств. В 1907 г. собрались в той же Гааге уже 44 державы. Некоторые конвенции, принятые на этих конференциях, действуют до сих пор [27].

5. Русско-японская война

В начале века на повестку дня стала дальневосточная политика. Ещё в конце ушедшего столетия резко обострилась борьба за раздел Китая. Англия, Франция, США хотели отхватить себе часть дальневосточной территории, проникнуть на дальневосточный рынок. Но особенно активно и агрессивно действовала Япония, после 1868 г. развивавшаяся по капиталистическому пути и достигшая больших успехов на нём.

Пионером изучения в СССР истории агрессии держав в Китае, дипломатической подготовки русско-японской войны был Б.А. Романов [33,34]. Но почин этого замечательного историка не получил должной поддержки в последующей историографии. Следующий крупный труд появился только во второй половине 70-х годов [48].

Можно сказать, что в последние «перестроечные» десятилетия происходит своего рода прорыв в изучении русско-японской войны и внешней политики в это время. Правда, сначала труды о войне выходили под навязшей уже в зубах рубрикой «тайны России». Но затем на смену такому несколько ажиотажному подходу пришли более серьёзные взвешенные труды отечественных историков в виде статей, монографий, сборников документов, репринтных изданий, сборников документов. Получили освещение события, предшествовавшие войне на Дальнем Востоке [12], в том числе отношения с Кореей [9,35]. Подробно и внимательно изучается ход военных действий на море [25,26], действия разведки [51].

В зарубежной историографии также увидел свет целый ряд общих и частных трудов, где можно много интересного узнать о войне. Это работы Брюса В. Меннинга [43], Д. Схиммелпенник Вандер Ойе [14], Я. Ниша [44] и др.

Синтезом международной историографии стал сборник, посвящённый русско-японской войне и содержащий ценные статьи, в частности, мини-монографию О.Р. Айрапетова [50].

До 1894 г. Россия стремилась вести мирную политику в этом регионе. Через Владивосток (порто-франко) шла торговля с Китаем и Японией. Считая главным своим врагом на Дальнем Востоке Англию, российское внешнеполитическое ведомство явно недооценивало агрессивность Японии, которая уже в 1894 г., разгромив Китай, получила огромную контрибуцию, Ляодунский полуостров, ряд островов. Россия сумела создать ситуацию, в которой Германия, Франция и Россия ультимативно потребовали от Японии отказаться от Ляодуна, что вызвало взрыв негодования в Стране восходящего солнца.

Сама Россия довольно успешно внедрялась в Китай: был создан Русско-китайский банк, получивший концессию на строительство Китайской восточной железной дороги по территории Маньчжурии, что давало возможность соединить Читу с Владивостоком. В 1901 г. по дороге прошёл первый поезд.

Большую роль в развязывании войны сыграла так называемая безобразовская клика — группа лиц, вдохновляемая отставным гвардейским офицером А.М. Безобразовым. Эта группа организовала вдоль корейско-маньчжурской границы консорциум для разработки природных богатств и стала создавать вооружённые отряды. Не без влияния этой группы Россия ввела эскадру в Порт-Артур, а затем заключила договор об аренде Ляодунского полуострова. Здесь она получала два незамерзающих порта: военный — в Порт-Артуре и торговый — в Даляне (Дальнем).

В 1902 г. Японии удалось заключить важный договор с Англией, что дало ей возможность избежать изоляции в случае войны. В течение 1903 г. шёл обмен нотами между Россией и Японией, последняя требовала вывода российских войск из Маньчжурии. Но «безобразовцы» не отступали. Летом было образовано наместничество во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым, близким группе «безобразовцев». Их поддержал и министр внутренних дел Плеве, который мечтал о «маленькой победоносной войне». 31 декабря Япония фактически предъявила ультиматум. Россия пошла на значительные уступки в Корею, но предотвратить войну уже не успели.

На Дальнем Востоке у России войск было явно недостаточно (всего около 100 тысяч), а пропускная способность магистрали была ещё очень мала. Новые виды оружия были немногочисленны, не хватало артиллерии, строительство флота для Дальнего Востока не было завершено. Япония подготовилась к войне гораздо лучше, к тому же ей активно помогали Англия и США, которые считали своим противником в этом регионе Россию. Главное превосходство Японии было в качестве кораблей, которые у неё были новейшего типа, более быстроходные и лучше вооружённые, чем русские.

В ночь на 27 января отряд японских миноносцев без объявления войны внезапно атаковал русский флот на внешнем рейде Порт-Артура. Нападение было отбито. Но в Чемульпо русскими моряками после неравного боя был потоплен крейсер «Варяг» и взорвана канонерская лодка «Кореец». Вследствие внезапности нападения и недостаточной бдительности российского командования японцы получили преимущество.

В Порт-Артур прибыл новый командующий — выдающийся военный деятель С.О. Макаров, начавший энергично готовить порт к обороне. К сожалению, вскоре он погиб (корабль, на котором он находился, подорвался на mine).

Военные действия на суше начались в середине апреля наступлением японской армии Куроки. После высадки ещё двух японских армий между главнокомандующим адмиралом Алексеевым и командующим сухопутными войсками генералом А.Н. Куропаткиным разгорелись споры по поводу дальнейшего плана действий. Сказалась привязанность именно к своему роду войск. В августе русские потерпели серьёзное поражение в ожесточённой битве под Ляояном. В сентябре бездарно организованное наступление на р. Шахэ также закончилось поражением.

С мая до декабря длилась героическая оборона Порт-Артура. Как всегда, в таких событиях был свой герой — начальник сухопутной обороны генерал-майор Р.И. Кондратенко. Был и свой «антигерой» — начальник Квантунского укрепрайона генерал А.М. Стессель, который препятствовал коменданту крепости К.Н. Смирнову как следует организовать оборону. Защитники крепости выдержали четыре штурма, которые сопровождались мощнейшей огневой подготовкой. Как считается, Стессель сдал крепость, когда ещё была возможность для обороны. Оборона Порт-Артура сыграла огромную роль в ходе войны. Здесь была скована огромная армия. Однако падение крепости в свою очередь предрешило поражение России.

В феврале 1905 г. под Мукденом произошла грандиозная битва. Куропаткин действовал пассивно, и сражение закончилось отходом русских сил, во время которого они понесли большие потери. Однако и японцы не имели сил для преследования. К августу 1905 г. численность русских вооружённых сил достигала уже миллиона.

С Балтики в район ведения боевых действий была направлена эскадра под командованием адмирала З.П. Рожественского. У острова Цусима она приняла бой. При равенстве броненосцев японцы имели в 6 раз больше крейсеров и миноносцев. Всего в бою погибло 11 русских кораблей, в том числе 5 броненосцев, ночью затонуло ещё два. Всего же было потоплено 19 кораблей. Цусима была своего рода преступлением власти, так как надежды на победу не было, а командование всё равно гнало эскадру на гибель.

В августе 1905 г. в Портсмуте (США) был заключён мирный договор, по которому Россия уступала Японии Южный Сахалин, аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, признала японские интересы в Корее. Мир был для России не очень обременительным, потому что ресурсы Японии были исчерпаны, Англия и США перестали её поддерживать. Большую роль сыграл С.Ю. Витте, который, используя свои многочисленные связи и свою популярность на Западе, способствовал заключению выгодного для России мира.

Русско-японская война, несмотря на свой исход, овеяна дымкой романтики... Так бы хотелось рассказать о ней поподробнее. Тем более, что моему поколению в советской школе на уроках истории достались лишь несколько фамилий и названий битв.

На сопках Маньчжурии воины спят

И русских не слышно слёз...

Чего стоит один этот сюжет о русских в Маньчжурии, Харбине![1] Но нам «надо топтать к светлому концу» (А.А. Галич). Автор интересного и содержательного очерка о войне (собственно, мини-монографии) О.Р. Айрапетов пишет: «В русско-японскую войну проявились практически все болезненные точки милютинской системы, с её первенством

администрирования над командованием, при которой военные администраторы привыкли недооценивать или абсолютно не считаться со сложностями штабного руководства армейской массой, системы, при которой ум, характер и душа армии не просто развивались отдельно, но ещё и враждовали друг с другом»[2].

Развивая мысль исследователя, можно сказать, что проявились все слабые места самодержавного ГКС. Именно это и привело к поражению, в свою очередь страшно ослабив страну в преддверии войны мирового масштаба.

Заключение

В конце XIX века отчетливо проявилось русско-французское сближение. Причины изменения внешнеполитического курса были, на мой взгляд, связаны с развитием империализма.

В XIX в. четко сформулировалось кредо российской дипломатии в отношении славянских народов Балканского полуострова. Здесь помощь братьям славянам (сербам, болгарам) служила идеологическим основанием геополитических интересов Российской империи в Восточном вопросе (обеспечить себе спокойное существование в бассейне Черного моря, получить «ключевые» проливы - Босфор и Дарданеллы, без которых было невозможно претендовать на статус великой мировой державы, даже имея значительный территориальный и людской потенциал).

К началу XX в. Россия завершила свое территориальное оформление. В ее состав были включены народы Закавказья и Средней Азии. Можно сказать, что успешные действия на Востоке во второй половине XIX в. сумели обеспечить геополитические интересы России на должном уровне. Вместе с тем, внешнеполитическое усиление России входило в столкновение с интересами ведущих стран мира - особенно, молодых хищников - Германии и Японии. Пытаясь обезопасить свои позиции, Россия прибегает к тактике создания долговременных союзов.

Список использованных источников литературы

1. Аблова Н.Е. Россия и русские в Маньчжурии в конце XIX — начале XX вв. // Русско-японская война 1904—1905. Взгляд через столетие: международный исторический сборник/ Под ред. О.Р.Айрапетова. — М. : Три квадрата, 2004 С. 183—213.

2. Айрапетов О.Р. «На сопках Маньчжурии» // Русско-японская война 1904—1905. Взгляд через столетие: международный исторический сборник/ Под ред. О.Р.Айрапетова. — М. : Три квадрата, 2004 С. 399.

3. Георгиев А.В. Царизм и российская дипломатия накануне Первой мировой войны // Вопросы истории, 1988. № 3. С. 58—73

4. Германова В.В. Вторжение Российской империи в Среднюю Азию (Заметки историографа на полях учебников по истории Узбекистана) // Центральная Азия в составе Российской империи...

5. Игнатъев А.В., Мелихов Г.В. Дальний Восток в планах и политике России. Происхождение русско-японской войны // История внешней политики. Конец XIX — начало XX века. М., 1997.

6. Кондратенко Р.В. Очерк морской политики России на Дальнем Востоке в конце XIX века // Новый часовой. 2004. № 15—16. С. 60; Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски: 1834—1867. М., 1990.

7. Кривошеев Ю.В., Дворниченко А.Ю. Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х годов XX века // Отечественная история, 1994. № 3. С. 143—158.
8. Лукоянов И.В. С.Ю. Витте и планы сооружения Сибирской железной дороги: к предыстории русско-японской войны // Новый часовой. 1997. № 5
9. Пак Чон Хе. Русско-японская война 1904—1905 гг. и Корея. М., 1997. Портсмутского мира (1878—1905 гг.) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. Т. 1. М., 2002.
10. Рыбачёнок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. // Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. Т. 1. М.: Олма пресс, 2002.
11. Рыбачёнок И.С. Дипломатическое ведомство и российская дипломатия от Берлинского конгресса до Портсмутского мира (1878—1905 гг.) // Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. Т. 1. М.: Олма пресс, 2002.
12. Симанский П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне 1891—1903 гг. // Россия и Япония на заре XX столетия. — М.: АБРИЗО, 1994.
13. Dukes P. Late imperial Russia in the imperial world // Late imperial Russia. Problems and prospects. Essays in honour of R.B. McKean. Manchester and N.Y., 2005. P. 189—203.
14. Schimmelpenninck D. van der Oye. 1) Toward the Russian Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. De Kalb, Illinois, 2001; 2) The Russo-Japanese War // The Military History of Tsarist Russia. N.Y., 2002. P. 183—203.
15. Андреев А.Р. Последний канцлер Российской империи А.М. Горчаков. М.: Белый волк. 1999.
16. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801—1914). М., 2006
17. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956
18. Беляев Н.И. Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове: В 9 т. СПб., 1901—1913.
19. Большакова О.В. Власть и политика в России в XIX — начале XX века. Американская историография. М., 2008. С. 238.
20. Виноградов В.И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978.
21. Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., 2005. С. 7.
22. Генов Ц. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и подвиг освободителей. София Пресс, 1979.
23. Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса (1814—1878). М., 1947. Т. 2.
24. Данилевский Н.Я. Горе победителям. М., 1998. С. 180—275.
25. Золотарёв В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904—1905 гг.: Борьба на море. М., 1990
26. Золотарёв В.А., Козлов И.А., Шламин В.С. История флота государства Российского. М., 1996. Т. 1.
27. Игнатъев А.В. История внешней политики России. Конец XIX — начало XX в. М., 1997.
28. Киняпина Н.С. Внешняя политика России во второй половине XIX в. М., 1974.

29. Кессельбрэннер Г.Л. Светлейший князь. М., 1998
30. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 2. От взятия Парижа до покорения Средней Азии 1814—1881 гг. М., 1993. С. 266—268.
31. Кондратенко Р.В. Очерк морской политики России на Дальнем Востоке в конце XIX века... С. 59—74
32. Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией, 40—60-е годы XIX в. М., 1963
33. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892—1906). М., 1928
34. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895—1907 гг. 2-е изд. М.; Л., 1955.
35. Чой Доккю. Россия в Корее: 1893—1905 гг. СПб., 1996
36. Тейлор А. Борьба за господство в Европе (1848—1918). М., 1958.
37. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. 2-е изд., испр. М., 2003. С. 286.
38. Фортунатов П.К. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950;
39. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России, 60—90-е годы XIX в. М., 1965
40. Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений: XVII—XIX века. М., 1999.
41. Saul N. E. Concord and Conflict: The United States and Russia, 1867—1914. Lawrence, KS, 1996
42. Springer A. Der russisch-türkische Krieg 1877—1878 in Europa. Wien, 1891—1893.
43. Menning B.W. Bayonets before Bullets: The Imperial Russian Army, 1861—1914. Bloomington, 2000 (2nd ed.).
44. Nish I. The Origins of the Russo-Japanese War. L., 1985.
45. White J.A. The Diplomacy of the Russo-Japanese War. Princeton, 1964.
46. Итоги и задачи внешней политики России. Советская историография. М., 1981.
47. История России XVIII—XIX веков / Под ред. академика РАН Л.В. Милова. М., 2008. С. 700.
48. История русско-японской войны 1904—1905 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.
49. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в. М., 1984.
50. Русско-японская война 1904—1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / Под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2004.
51. Деревянко И.В. Русская разведка в войне (1904—1905 гг.) Тайны русско-японской войны:[электронный ресурс]: сайт — http://www.e-reading.club/bookreader.php/18890/Derevyanko_-_Russkaya_razvedka_i_kontrazvedka_v_voïne_1904__1905_gg..html

Монографии:

- 1.
2. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России во второй половине XIX в. М., 1974.
- 3.
4. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. -5-е изд., перераб. и доп. — М.:ИНФРА-М, 2006. — 494 с.

5. *Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.*
6. *Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности.*
7. *Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).*
8. *Поэтому:*
9. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 494 с.
10. *Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. — 199 с.*
11. *Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.*

Авторефераты

1. Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. — Новосибирск, 2000. — 18 с.

Диссертации

1. Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона : дис.... канд. ист. наук. — М.. 2002. — С. 54-55.

Аналитические обзоры:

1. Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007/ Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М. : ИМЭМО, 2007. — 39 с.

Материалы конференций

1. Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф.. Ярославль, 2003. 350 с.
2. Марьинских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). — Новосибирск, 2000. — С.125-128.

Интернет-документы:

1. Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).
1. Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

1. Литчфорд Е. У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А. В. Колчака: сайт. — URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

1 В современной литературе часто используется термин «Центральная Азия», «несмотря на его очевидные недостатки» (Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 14). Понятие, которое знакомо моему поколению: «Средняя Азия». Оно также имеет свои недостатки... Ну, и чтобы не умножать недостатки, я использую привычное мне понятие.